

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 57-КГ25-15-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 февраля 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Марьина А.Н.,

судей Киселева А.П. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску акционерного общества Страховая компания «ПАРИ» к Верзиловой Ирине Александровне о признании недействительным договора страхования

по кассационной жалобе Верзиловой Ирины Александровны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 29 октября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 апреля 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Верзиловой И.А. Лагутина А.А., действующего по доверенности от 30 января 2026 г. № 50AB1099119, поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения представителя акционерного общества Страховая компания «ПАРИ» Соловьева А.А., действующего по доверенности от 30 декабря 2025 г. № 14/26, возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей необходимым отменить обжалуемые судебные постановления,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерное общество Страховая компания «ПАРИ» (далее – АО «СК «ПАРИ», Страховщик) обратилось в суд с иском к Верзиловой И.А. и, уточнив требования, просило признать договор страхования физических лиц от несчастных случаев и болезней от 15 февраля 2022 г. № 76-5713/2022(С) (далее – договор личного страхования) недействительным (ничтожным).

В обоснование иска указано, что при заключении названного договора Верзилова И.А. сообщила Страховщику заведомо ложные сведения о состоянии своего здоровья, умолчав об установленных ей диагнозах и перенесенных операциях, а также не сообщила о наличии иных действующих договоров личного страхования, что имело существенное значение для определения степени страхового риска и что, по мнению истца, влечет ничтожность договора личного страхования.

Решением Яковлевского районного суда Белгородской области от 15 июля 2024 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 29 октября 2024 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении иска. Договор личного страхования признан ничтожным.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 апреля 2025 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Верзиловой И.А. ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П. от 27 октября 2025 г. Верзиловой И.А. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы, а определением от 25 декабря 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной

коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 18 февраля 2022 г. между ПАО «Сбербанк России» и Верзиловой И.А. заключен кредитный договор на сумму 4 400 000 руб.

15 февраля 2022 г. на основании анкеты-заявления на страхование и в соответствии с действующими у АО «СК «ПАРИ» условиями страхования физических лиц от несчастных случаев и болезней между сторонами был заключен договор личного страхования.

Сроком действия данного договора установлен с 18 февраля 2022 г. по 17 февраля 2023 г., страховая сумма – 4 400 000 руб.

Выгодоприобретателем в части непогашенной ссудной задолженности на дату наступления страхового случая является ПАО «Сбербанк России», в остальной части – застрахованное лицо (ответчик).

Страховая премия уплачена страхователем в полном объеме.

Страховыми случаями по договору личного страхования являются следующие события: смерть застрахованного лица в результате несчастного случая и/или впервые диагностированного заболевания; постоянная утрата трудоспособности (инвалидность I или II группы) в результате несчастного случая и/или впервые диагностированного заболевания либо обострения хронического заболевания, о котором заявлено при заключении договора. Страховым случаем признается событие, наступившее в течение срока действия договора страхования, а также в течение одного года с момента наступления несчастного случая или впервые диагностированного заболевания, повлекшего наступление страхового случая.

15 июня 2022 г. Верзиловой И.А. установлена II группа инвалидности по общему заболеванию (██████████ ██████████), в связи с чем она обратилась к Страховщику с заявлением о выплате страхового возмещения.

Истец признал указанное событие страховым случаем и осуществил страховую выплату путем перечисления страховой суммы в ПАО «Сбербанк России».

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что причиной установления ответчику II группы инвалидности явилось заболевание, впервые выявленное после заключения договора личного страхования. При этом имевшиеся у ответчика на момент заключения договора заболевания причиной установления инвалидности не являлись и не повлекли наступление страхового случая. Учитывая, что действующее законодательство не содержит запрета на страхование жизни и здоровья в нескольких страховых компаниях одновременно, заключение ответчиком страховых договоров в других страховых компаниях злоупотреблением правом не является.

Отменяя решение суда и признавая договор личного страхования ничтожным, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что одновременное заключение заявителем нескольких договоров личного страхования по одним и тем же страховым рискам является злоупотреблением правом и нарушает установленный статьей 928 Гражданского кодекса Российской Федерации запрет на страхование противоправных интересов.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 2 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон об организации страхового дела) страхование – отношения по защите интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков.

В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Закона об организации страхового дела объектами страхования от несчастных случаев и болезней могут быть имущественные интересы, связанные с причинением вреда здоровью граждан, а также с их смертью в результате несчастного случая или болезни (страхование от несчастных случаев и болезней).

В силу пунктов 1 и 2 статьи 9 названного закона страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование.

Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

При осуществлении личного страхования страховая выплата (страховая сумма) производится страхователю или лицу, имеющим право на получение страховой выплаты (страховой суммы) по договору страхования, независимо от сумм, причитающихся им по другим договорам страхования, а также по обязательному социальному страхованию, социальному обеспечению и в порядке возмещения вреда (пункт 6 статьи 10 Закона об организации страхового дела).

В силу пункта 1 статьи 934 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая).

Право на получение страховой суммы принадлежит лицу, в пользу которого заключен договор.

Подпунктом 2 пункта 2 статьи 942 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при заключении договора личного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая).

В соответствии с пунктом 1 статьи 943 этого же кодекса условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

Не допускается страхование противоправных интересов (пункт 1 статьи 928 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 75 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы, например, сделки о залоге или уступке требований, неразрывно связанных с личностью кредитора (пункт 1 статьи 336, статья 383 Гражданского кодекса Российской Федерации), сделки о страховании противоправных интересов (статья 928 Гражданского кодекса Российской Федерации). Само по себе несоответствие сделки законодательству или нарушение ею прав публично-правового образования не свидетельствует о том, что имеет место нарушение публичных интересов.

Из приведенных положений закона в их системной взаимосвязи и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что действующее гражданское законодательство ограничений по количеству заключаемых одним лицом договоров страхования жизни и здоровья не содержит, в связи с чем наличие нескольких одновременно действующих договоров страхования, предусматривающих одинаковые страховые риски, не свидетельствует о страховании противоправных интересов и не может служить основанием для отказа в выплате страхового возмещения.

Поскольку интерес физического лица в страховании своей жизни и здоровья сам по себе не может быть признан противоправным, а каждый из договоров личного страхования является самостоятельным и каких-либо обстоятельств, препятствующих их исполнению в случае наступления страхового случая, не имеется, выводы суда апелляционной инстанции о том, что после выплаты страхователю в связи с наступлением страхового случая страхового возмещения его имущественный интерес, связанный с причинением вреда здоровью и основывающийся на конкретном страховом случае, будет удовлетворен, что исключает получение страхового возмещения по каждому из договоров добровольного личного страхования, являются ошибочными.

Исходя из изложенного у суда апелляционной инстанции отсутствовали законные основания для отмены решения районного суда и принятия нового решения о признании договора личного страхования ничтожным.

Кассационный суд общей юрисдикции допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права не устранил.

Поскольку все имеющие значение для дела обстоятельства судом первой инстанции установлены, нормы материального и процессуального права

применены правильно, а судами апелляционной и кассационной инстанций допущена ошибка в толковании и применении норм права, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 29 октября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 апреля 2025 г. подлежат отмене с оставлением в силе решения от 15 июля 2024 г. Яковлевского районного суда Белгородской области, разрешившего спор в соответствии с установленными обстоятельствами и подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 29 октября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 апреля 2025 г. отменить, оставить в силе решение Яковлевского районного суда Белгородской области от 15 июля 2024 г.

Председательствующий

Судьи

